

Кун ждал и ждал, его сердце нервно колотилось, но он не видел, как они рухнули.

Ему показалось, что ладонь руки, которой он раздавил плод из рога, была в огне. Было очень жарко и неудобно. Его толстые мозоли даже имели необычный румянец. Непрекращающееся жжение заставило его пожалеть, что он не может содрать кожу.

Он слышал, что некоторые растения настолько смертоносны, что их не нужно есть, достаточно лишь слегка прикоснуться к ним, чтобы причинить вред человеку. Он чувствовал такую боль только от того, что яд соприкасался с поверхностью его кожи, так что Сяо Аньчунь и другие должны быть в еще более жалком состоянии, верно? Они давно закончили есть, яд должен был распространиться на все их тела.

Думая так, Кун быстро соскользнул по веревочной лестнице и побежал к каменному кувшину, чтобы вымыть руки. Он несколько раз скреб ее, стирая слой мозолей, прежде чем остановиться. Ощущение жжения не утихло, на самом деле оно было еще более сильным, яд, казалось, быстро распространялся.

Он стиснул зубы и решительно вытащил кинжал, срезав плоть на ладони.

Кровь брызнула повсюду, окрасив воду в банке в красный цвет. Чтобы дикие звери не учуяли кровавый запах, он немедленно обмотал ладонь кожаным бинтом, затем вырыл яму, зарыв окровавленную воду и срезанную плоть глубоко в землю.

Процесс рытья и захоронения непрерывно волновал изуродованную ладонь Куна, заставляя его покрываться холодным потом. Он затянул веревку и рухнул на ствол дерева, задыхаясь, говоря себе, что скоро сможет снова встретиться с Адди, заставляя себя чувствовать себя немного лучше. Посидев довольно долго, достаточно долго, чтобы увидеть, распространится ли яд на остальную часть его тела, Кун закрыл лицо и время от времени смеялся.

Он не умер! Кроме своей ладони, он больше нигде не чувствовал дискомфорта, чего было достаточно, чтобы доказать, что он остановил распространение яда.

Кун был благодарен за собственную решительность. Он снова затянул повязку на ладони, затем поднялся по веревочной лестнице в домик на дереве золотого льва и поискал соль и красные кристаллы.

Ничего, ничего не было. В доме не было ничего, кроме кровати, стола и стула. Как такое может быть? Он определенно видел, как хорошенькая самка однажды бросала на солнце два красных кристалла, как это могло исчезнуть? Может ли он иметь это при себе? Размышляя об этом, Кун покинул домик на дереве, планируя заняться поисками тел членов группы. Но, пройдя несколько метров, он замер, его глаза почти вылезли из орбит.

“Вы, вы...”, - не умерли? Он проглотил последние два слова как раз вовремя, заметно бледнея все больше и больше.

Чжоу Юньшэн вел себя так, словно не заметил его ненормальности, и спросил: “Ты тоже собирался прогуляться?”.

“Д-да, я слишком много съел, я собирался прогуляться”. - Кун немедленно согласился с этим.

Сяо Аньчунь уставился на его окровавленную ладонь и спросил: “Ты ранен?”.

Его больше не волновала судьба Куна, но ему все еще предстояло выяснить, что он планирует.

Кун быстро спрятал руку за спину и покачал головой: “Я неправильно держал веревочную лестницу, когда спускался, поэтому я упал, и ладонь моей руки поранилась. Ничего серьезного”.

Это оправдание сделало Сяо Аньчуня еще более подозрительным. Он схватил Куна и заставил его сесть, затем развязал туго обмотанные бинты, чтобы осмотреть рану. Его брови слегка приподнялись, казалось бы, с сомнением, но он больше не задавал вопросов. Если бы это было в прошлом, он бы очень волновался и побежал бы в лес за лекарством для Куна. Но теперь, казалось, все это не имело значения. Он даже не предупредил его, что его рана грязная и деформированная, не говоря уже о том, чтобы почистить и перевязать ее для него.

Он просто перевязал кожаный переплет и сказал без особого энтузиазма: “Поврежден только поверхностный слой кожи, ничего страшного”.

Кун не знал, что в этом мире есть определенные люди, люди, которые могут судить о том, как произошла травма, и произошло ли это до или после смерти, просто взглянув на форму раны. Сяо Аньчунь оказался одним из них. Кун вздохнул с облегчением, подумав, что одурачил его, затем потерял живот и направился в лес, сказав, что вернется позже.

Сяо Аньчунь уставился на его удаляющуюся спину с непроницаемым выражением лица.

Когда другой мужчина исчез, Чжоу Юньшэн тихо спросил: “Что на самом деле случилось с его рукой? Порез был гладким, а не рваной, как будто кожу срезали”.

“Мужской бог, у тебя действительно хорошее восприятие. Он порезался собственным кинжалом”. - Говоря об этом, Сяо Аньчунь все еще был в замешательстве. Он не мог понять, почему Кун изувечил себя. Схемы мозга этих примитивных людей всегда ставили его в тупик.

Чжоу Юньшэн тупо уставился на него, затем выражение его лица слегка изменилось. Через некоторое время он медленно прикрыл лоб и начал подергиваться, сдерживая смех. Когда он больше не мог сдерживаться, он разразился истерическим смехом, хлопая глупого льва по мохнатой голове, когда тот задыхался.

Сяо Аньчунь с любопытством спросил: “Мужской бог, что тут смешного? Пожалуйста, скажи нам, я тоже хочу смеяться!”.

Чжоу Юньшэн махнул рукой, все еще задыхаясь от смеха. Через некоторое время он успокоился и объяснил: “Кун боялся, что вы заметите острый перец, поэтому он раздавил его, прежде чем бросить в кастрюлю. Он раздавил много перца...”. - Сказав это, он закрыл ладонь, делая разминающее движение.

Сяо Аньчунь все еще был в замешательстве. Он слепо имитировал разминание в течение нескольких секунд, затем, наконец, вспомнил, какой перец он только что съел. На вкус он был в сто раз острее перца чили. Было бы неудобно резать кухонным ножом, забудьте о том, чтобы раздавить его вручную. Когда соки перца проникнут в клеточную мембрану, это вызовет ужасную химическую реакцию, которая заставит вас пожалеть, что вы не родились без рук.

Конечно, если вы будете терпеть это, боль в конце концов пройдет, но Кун думал, что острый перец был ядовитым. В таком случае, как он мог это вынести? Как он смел это терпеть? Что, если яд распространится с его ладони на все остальное тело? Поэтому, чтобы остановить распространение яда, он решительно изуродовал всю свою ладонь. Эта реакция была быстрой, безжалостной и комичной.

Думая об этом, Сяо Аньчунь тоже не мог удержаться от смеха. Он обхватил себя руками, смеясь, и почувствовал легкий холодок в костях. Первобытные люди были нецивилизованными, у них не было целостного мировоззрения или системы ценностей, и у них, конечно, не сформировалось чувство морали. У них был естественный набор правил, и их целью в жизни было выжить и жить хорошо. Для достижения этой цели они были готовы на все, включая обман, войну, убийства и даже каннибализм. Иногда они были наивны, но большую часть времени они были безжалостны и наивны.

Сяо Аньчунь неудержимо дрожал, твердо говоря: “Мужской бог, мы должны прогнать Куна! Он слишком ужасен!”.

Чжоу Юньшэн равнодушно пожал плечами: “Нам действительно нужно прогнать его, но не сейчас. Я не позволю ему так легко вернуться. Просто предоставь это мне, не говори об этом”. - Он прижал указательный палец к губам, делая жест “молчи”.

Сяо Аньчунь кивнул и больше не задавал вопросов. Естественно, он на 100% доверял мужскому богу.

Кун подошел к необитаемому углу, проверил, не последовали ли за ним остальные, затем его лицо исказилось, он беззвучно закричал.

Может ли кто-нибудь объяснить ему, почему они не были мертвы?! Кролик, очевидно, умер сразу после того, как съел плоды рога. Так почему же они все еще были живы? Должно быть, произошла ошибка!

“Не говорите мне... эта штука не была ядовитой?”. - Он подсознательно дотронулся до своей сумки и обнаружил, что внутри больше нет плодов рога, поэтому ему пришлось вернуться туда, где он нашел растение. Он подумал о бешеном кролике, потом подумал о своей изуродованной ладони, он осмелился поклясться именем Бога Зверей, плод красного рога должен быть ядовитым, он был чрезвычайно ядовитым!

“Может быть, этого просто было недостаточно. В следующий раз мне нужно будет добавить еще”. - Он бормотал себе под нос всю дорогу до опушки леса, где нашел растение. Однако плоды красного рога, которые были здесь раньше, теперь исчезли, оставив после себя только свежеврытую яму. Он не мог не встревожиться. Очевидно, это была искусственная дыра. Приходил ли сюда Сяо Аньчунь? Неужели они узнали его секрет?

Он огляделся, подтверждая, что растение красного рога пропало. Он собрался с духом и повернул назад, проходя мимо ручья, внезапно почувствовав непреодолимое желание проигнорировать все и сразу вернуться в племя. Но его сердце было совсем не слабым, в конце концов, он сдержался, медленно возвращаясь в лагерь, думая об оправдании.

Золотой лев и прекрасная самка находились в своем домике на дереве, а Сноу отдыхал в тени некоторых ветвей. Только Сяо Аньчунь был на ногах и рыл яму бамбуковой лопатой. Рядом с ним росло невысокое растение, покрытое зелеными роговыми плодами.

Кун замер, не в силах ни двинуться вперед, ни отступить.

Сяо Аньчунь не собирался упоминать об инциденте с ядом. Мужской бог запретил ему говорить, поэтому он просто вел себя так, как будто ничего не знал. Не спрашивай, не думай, просто сохраняй растение острого перца живым. Он равнодушно вырыл яму, затем осторожно посадил перечное дерево и вылил на него ковш воды.

“Что это такое?”, - прямо спросил Кун, притворяясь невежественным. Он все равно не признался бы ни в каких дурных поступках. Если бы они спросили, он бы предположил, что это сделала птица. В любом случае, птицы всегда случайным образом роняли сердцевинки фруктов, которые они едят, это не было невозможно.

“Это кое-что восхитительное. Мы съедем немного сегодня вечером”. - Сяо Аньчунь холодно улыбнулся, но из-за того, что его голова была опущена, Кун не мог этого видеть.

“Эта штука съедобна?”. - Голос Куна внезапно повысился на несколько уровней.

“Это не только съедобно, это восхитительно на вкус. У него особый вкус”. - Сяо Аньчунь поднял глаза, его глаза были такими яркими, что это было страшно.

Кун почувствовал себя неловко от его пристального взгляда и сказал хриплым голосом: “Но это выглядит так странно, как ядовитый плод”. Хотя он и сказал это, его исполненное надежды сердце уже упало. После трех месяцев совместной жизни Кун уже понял, что за человек Сяо Аньчунь. Он знал, что как только другой человек уверенно скажет, что растение можно есть, ошибки не будет. Другими словами, его "ядовитый плод" на самом деле вовсе не был ядовитым.

Но почему его ладонь так сильно горела, как будто он держал ее над огнем? Кун не мог этого понять. Он уставился на свою раненую ладонь, из которой все еще сочилось немного крови, с трудом подбирая слова. В тот вечер Сяо Аньчунь поджарил блюдо с фруктами из зеленого рога. Когда он попробовал этот обжигающе горячий аромат, он, наконец, понял, что напрасно порезал ладонь.

Это чувство в конце концов пройдет, если вы просто немного потерпите, самое большее, вы потеряете несколько капель слез. Это было безвредно для организма. Кун проглотил целый плод из рога, в то время как золотой лев пристально смотрел на него, затем налил себе большую миску воды. После этого он обнял себя за живот и вернулся в домик на дереве. На следующий день он встал, живой и здоровый, очевидно, не отравленный.

Как такое могло случиться? Почему ему всегда не удавалось их отравить? На этот раз он даже потерял слой плоти! Он рухнул, несколько раз ударившись лбом об пол. Во время завтрака он сидел за каменным столом с безжизненным выражением лица.

Чжоу Юньшэн пододвинул к нему тарелку с жареным перцем, слабо улыбнувшись: “Ешь. После этого следуй за Сюанем и Сноу на тренировку, ты слишком слаб”. - Затем он посмотрел на Сяо Аньчуня и добавил: “Ты тоже иди, ты еще слабее”.

“А?”. - Сяо Аньчунь был сбит с толку.

“Что “а”? Теперь мы - племя. Для того чтобы племя росло и укреплялось, каждый его член должен становиться сильнее и быстрее. Ты следуешь за Сноу, Кун последует за Сюанем”. - Чжоу Юньшэн бросил Куну тяжелый мешочек во время разговора, его тон был безразличен: “Взгляни, внутри есть кое-что, что тебе нужно”.

Кун открыл сумку и заглянул внутрь, затем его рука начала дрожать. Красные кристаллы, сумка была полна красных кристаллов, не меньше сотни. Забудьте только об одном человеке, использующем эти красные кристаллы, если бы он раздал их всем мужчинам племени, каждый смог бы подняться на несколько уровней.

“Я ... Это все для меня?”. - Он почувствовал, как у него перехватило горло, и не смог сдержаться, чтобы не сглотнуть.

“Все для тебя, в любом случае, ты здесь единственный, кто может ими пользоваться. Тренируйся усердно с Сюанем, не тащи всех вниз”. - Чжоу Юньшэн посмотрел вниз, скрывая злобу в своих янтарных глазах.

Сноу и Сяо Аньчунь не знали внутренней истории, и они уставились на него в замешательстве. Но они помнили предыдущие инструкции, поэтому ничего не спрашивали, просто молча уходили.

С того дня они последовали за золотым львом, чтобы тренироваться в южном лесу. Они столкнулись со многими опасностями на своем пути и несколько раз едва держались за свои жизни. Однако под защитой золотого льва они остались нетронутыми, и их сила быстро возросла.

Быстрее всех улучшился Кун. Сначала ему потребовалось полмесяца, чтобы поглотить красный кристалл. Потом это заняло всего десять дней, потом семь дней, четыре дня, три дня... и, наконец, один день. Тогда он мог поглощать по два в день, один днем, один ночью. Он даже тренировался, пока спал. Хотя он был жесток и имел жадное сердце, Сяо Аньчунь должен был признать, что Кун был очень трудолюбивым и жизнерадостным человеком, способным совершить великие дела за один день.

Видя, как Кун становится все сильнее и сильнее, до такой степени, что даже Сноу не был его противником, Сяо Аньчунь начал беспокоиться. Кун был гадюкой. Как только он проснется, он наверняка убьет фермера, который спас его. Сяо Аньчунь не хотел видеть, как пожирают бога-мужчину, поэтому он тайно призвал золотого льва забрать кристаллы обратно, планируя тайком сбросить Куна где-нибудь по дороге.

Он не осмеливался помышлять об убийстве, он мог думать только о том, чтобы позволить Куну уйти одному. Кун теперь был очень силен, он мог найти дорогу к племени Баян даже без их помощи. Он уже был воином 7-го уровня, он был сильнее всех мужчин в племени Баян. Как только он вернется, он сможет заменить вождя и стать новым вождем племени. Адди тоже был бы в восторге от него, и, возможно, они немедленно проведут церемонию спаривания. Вместо того, чтобы смешиваться с ними, для Куна было бы лучше вернуться в племя и иметь будущее.

"... и бедный фермер умер именно так. Как ты думаешь, оно того стоило?". - Сяо Аньчунь воспользовался временным отсутствием Куна, чтобы в третий раз рассказать золотому льву историю “Фермера и змеи*”, чувствуя все большее и большее разочарование.

*(Фермер и змея - фермер находит замерзшую гадюку, жалеет ее и отогревает в своей куртке. Гадюка просыпается и кусает фермера, тем самым убив его. Конец).

Чжао Сюань закатил глаза, раздраженно фыркнув.

Сяо Аньчунь хотел схватить его за ухо и прорычать в него: Ты болван! Ты фермер, а Кун - гадюка! Чем сильнее ты его сделаешь, тем больше ты будешь страдать за это позже. Неужели ты не понимаешь?

Но в конце концов он не решился что-либо предпринять. Увидев, что Кун возвращается, он не мог не презрительно скривить губы.

Чжао Сюань лениво встал и продолжил свой первоначальный путь. Прошло три месяца с тех пор, как он покинул лагерь, и было действительно скучно играть с этими маленькими детенышами в лесу. Его возлюбленный ушел в середине путешествия, сказав, что собирается исследовать любые большие кратеры в лесу, так как они, скорее всего, могут быть результатом

взрыва черной дыры. Изучив геологические изменения кратера, он мог вывести их текущие временные координаты.

Конечно, для того, чтобы получить координаты с точностью до минут и секунд, процесс расчета должен быть чрезвычайно сложным и огромным. В принципе, даже с развитым умом его возлюбленного на это ушло бы не менее пяти лет. Первоначальное годичное свадебное путешествие было продлено до пяти лет, Чжао Сюань чувствовал себя вполне удовлетворенным. Он облизнул губы, его ноги двигались более настойчиво.

Сноу, неся Сяо Аньчуня, слепо последовал за ним, но постепенно ему стало несколько трудно поспевать. Напротив, Кун легко шел в ногу, не слишком близко, не слишком далеко позади, выражение его лица расслабилось. Пиковый воин 7-го уровня был очень редок, на самом деле, даже у племени Рено, у которого не было недостатка в красных кристаллах, их было всего несколько. Нынешний Кун превосходил 90% зверолодей мужского пола, и отброшенные звери, естественно, не были его противниками.

Он уставился на мускулистую спину золотого льва, его глаза налились кровью, сильная убийственная аура вырвалась из его сердца и была быстро подавлена.

"Нет, я не могу сделать это сейчас. Я должен вернуться в лагерь и найти, где они прячут красные кристаллы".

В конце концов жадность победила желание убивать, Кун закрыл глаза и снова принял безразличное выражение лица.

Чжао Сюань, естественно, заметил убийственную ауру, и его золотые зрачки также были наполнены убийственным намерением. Но поскольку он был впереди, никто этого не увидел.

<http://bllate.org/book/14189/1250592>